

экстренный
сбор

ЭКСТРЕННЫЙ СБОР ОТКРЫТ!

На обсуждении — письмо пенсионерки В. В. Райской («Пионерская правда» № 20 от 10 марта).

В нём рассказано о том, как однажды пришли тимуровцы и предложили помочь пожилой женщине. А потом забыли её лишь потому, что В. В. Райская живёт не в зоне действия их отряда. **600 ЧЕЛОВЕК ВЫСКАЗАЛИ ОБ ЭТОМ СВОЕ МНЕНИЕ:**

«Мы обсуждали письмо В. В. Райской на заседании штаба. Все наши тимуровцы были потрясены: как можно просто так взять и бросить человека? Даём честное тимуровское слово, что в нашем городе такого никогда не произойдёт!»

По поручению городского штаба Тимур — Инга **ВАРЮХА**, Одесская область, г. Ильичёвск.

«В нашем отряде тоже есть тимуровцы. Мы дружим с Ниной Петровной Опанасенко. Жизнь этой женщины — подвиг. Парализованная, она смогла заочно окончить институт на отлично! Пишет стихи, и один её сборник — «Солнечное эхо» уже вышел. Живёт Нина Петровна, надо сказать, далеко. Но разве в этом дело?»

Наташа **МОСКАЛЕНКО**, УССР, г. Белая Церковь.

«Так поступают только те, для кого слава дороже, чем люди».

Ира **ШМАТКОВА**, г. Антрацит.

«Разве для добрых дел могут быть какие-то «зоны»? Я желаю шефам бабушки Райской понять это и извиниться перед ней».

Майя **НАФАНАЛИДИ**, Туркменская ССР, г. Иолотань.

«Звеньевая решила не засчитывать работу с «внезональной» старушкой. Я понимаю это так: звеньевая работает не от души и не от чистого

ты нуждаешься в помощи, но ты не попала ни в чью зону пионерского действия. Вот то-то и оно!»

Эля **ЛАБУЗОВА**, г. Нижневартовск.

«В нашей зоне действия живут ветераны войны и труда, но мы, к большому стыду, редко к ним заглядываем. Вот и получается, что зона у нас есть, а толку мало».

Отряд 5-го «В» класса, г. Лысьва.

«У нас есть подшефные — семья Давыдовых. Мы знаем, что без нас им не обойтись. Но готовы помочь и другим, кто нуждается. Очень сожалеем, что бабушка Райская живёт далеко от нас».

Ганя **РЫБИНА**, г. Оренбург.

«Эта история не укладывается у меня в голове. Прошу принять строгие меры!»

Павел **ЕРЕМИН**, Москва, школа № 488.

«Наши подшефные бабушки хотели написать нам благодарность в школу, где мы учимся, а мы сказали: «Не надо!» Ведь гайдаровские тимуровцы всё делали тайно и не ждали благодарности за свою работу. Бескорыстие и сердечность — вот что отличает настоящих последователей Тимура».

Отряд «Следопыт», Москва, школа № 783.

«Разрешите и мне, взрослому человеку, сказать слово на экстренном пионерском сборе».

Сколько лет уговариваем своих стареньких родителей поселиться у кого-нибудь из нас, их детей. Да куда там! Из Вологды их не переманишь. Приехал я к ним в очередной отпуск, посмотрел на них и духом устал: старость не радость. А наутро смотрю — прибежали к моим старичкам пионеры.

— Бабушка Зоя, дедушка Гриша, здравствуйте!

И вопросительно так смотрит на меня мальчишка.

— Максимушка, внучек... — суется моя мама, — проходи...

А ребята хозяйственные такие. Оказывается, они не первый год в наш дом ходят. И дров нарубят, и воды принесут, и в магазин сбегают. Я узнал, что учатся они в пятом классе в школе № 65 станции Бабаево Вологодской области.

Спасибо вам, милые друзья, за ваши заботливые сердца».

А. **БОГДАНОВ**, ветеран труда.

сердца. Формалистам не место в тимуровском движении! Они думают больше о «галочках», а не о пользе дела».

Нина **ИВАНОВА**, г. Шевченко.

«Звеньевая была неправа — это ясно. Но звеньевая — это ещё не весь отряд. Ребята могли посоветоваться даже с советом дружины, с вожатой. Если они настоящие тимуровцы, должны были отстаивать справедливость».

Марина **КОМБОВИЧ**, Смоленская область, г. Сафоново.

«Тимуровцы из Перми не поняли, что пенсионерка В. В. Райская нуждалась не столько в их помощи, сколько в добром отношении».

Сергей **ЛЯШЕНКО**, Донецкая область, Нескученская средняя школа.

«Я хочу обратиться к звеньевой-бюрократке из Перми. Представь себе, что

РЕШЕНИЕ ЭКСТРЕННОГО СБОРА, ПРИНЯТОЕ ЕДИНОГЛАСНО: помнить всегда, что тимуровская работа — особенная. Тимуровец несёт людям радость. Для добрых дел нет границ. Спешить на помощь ко всем, кому мы нужны, бескорыстно. Нет места формализму в тимуровской работе.

Разговор о работе на маршруте «Тимуровец» на этом не закончился. Экстренный сбор предлагает продолжить его на отчётно-выборных сборах в звене, отряде, дружине.

Экстренный сбор предлагает и просит делегатов VIII Всесоюзного пионерского съезда на секции «Тимуровец» тоже обсудить вопросы:

ПОЧЕМУ В ТИМУРОВСКИХ КОМАНДАХ РАБОТАЮТ В ОСНОВНОМ ДЕВОЧКИ? КАК ВЕРНУТЬ ТИМУРОВСКОМУ ДВИЖЕНИЮ РОМАНТИКУ И ТАИНУ?

Зарница

Михаил старался сдерживать шаг и сохранять спокойное выражение лица. Но ему это давалось нелегко. Дверь открыл Александр, старший брат, офицер. Похоже, что Александр с первой секунды понял Мишкино состояние. Выдержав паузу, он сказал уверенно:

— Наверное, тебя выбрали командиром штаба «Зарницы» — Откуда ты знаешь?

— Александр Мельников — человек строгий. Он считает: всё, чему ты научился, — малая величина по отношению к то-

му, чему ты должен научиться. Впервые эту заповедь Миша Мельников постиг, когда был первоклассником. Тогда он с замиранием сердца готовился к параду октябрятских войск Скрывал от старшего брата, командира школьного штаба «Зарницы», что будет сдавать ему рапорт. Он надеялся поразить старшего брата своей выправкой, своим чётким рапортом.

Брат не поразился, не удивился, даже не улыбнулся. Дома после парада сказал Мише: — Ничего. Я за тебя беспокоился. А теперь разберёмся, чему ты научился и чего пока не умеешь...

...От школы № 61 до Высшего военно-политического общеобразовательного училища — рукой подать. Когда брат Александр стал курсантом, Миша бегал по утрам к училищу поглядеть, как подтянутые, ловкие курсанты делают зарядку.

А брат, появляясь в выходные дни дома, любил повторять:

ПОКАЖЕТ БОЙ...

— Если ноги не успевают за головой — плохо. Но если ноги опережают мысль — тоже ничего хорошего.

Курсанты училища — шефы «зарничников» и «орлят». Но не одной только 61-й школы, а всех школ Советского района. Поэтому, когда проходит районная игра, нет сильных и слабых, а есть равные. Исход игры зависит от сообразительности, от быстроты реакции, от настроения и от дружбы в коллективе.

В прошлом году у «орлят» 61-й школы произошло ЧП: не явился на районную игру главный разведчик. Миша Мельников тем временем пришёл «поболеть» за старших. И зарничная специальность его не разведчик, а связист. Но он смог заменить товарища.

— Ты можешь быть мастером в своей специальности, но невелика тебе цена, если в другом деле ты не сможешь заменить товарища по взводу, — так считает старший брат.

Так любит говорить Антон Савушкин, командир школьного штаба игры «Орлёнок», Мишин друг. И это не просто разговоры. Курсанты учат «зарничников» разным специальностям. А сами ребята учат друг друга и младших тому, что умеют. И в конце концов даже лучший связист-сигнальщик легко заменит кашевара, а первоклассный регулировщик может служить в сандружине.

...Готовится парад октябрятских войск. Первоклассник Денис с таинственным видом ходит мимо Миши Мельникова. Миша — не просто сосед, он главный командир. Ему придётся сдавать рапорт.

...В воскресный день командиры штабов «Зарница» и «Орлёнок» собрались на районный смотр. Это смотр знаний и навыков перед стартом военных игр. Каждой школе задание: составить план районной игры. Среди победителей — командиры из школы № 61 Антон Савушкин и Михаил Мельников. Много победителей на смотре: и 121-я школа, и 130-я... А у кого самая точная мысль, самая скорая реакция, покажет бой.

г. **МУРЗИНЦЕВА**, г. Новосибирск, школа № 61.

Рис. Л. РЯБИНИНА.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

«...Мы любим танцевать, но в нашем Доме культуры не работает танцевальный кружок. Нет руководителя...» — это строки из письма ребят станции Алексеевская Волгоградской области.

Редакция обратилась в Алексеевский районный отдел культуры с просьбой помочь детям.

На днях заведующий отделом товарищ Вихлянец М. И. сообщил: детский танцевальный кружок работает. Руководит им учительница Алексеевской средней школы Кузнецова А. Н.

САМАЯ ЛЮБИМАЯ СКАЗКА

В последний день весенних школьных каникул в московском кинотеатре «Звёздный» завершился кинофестиваль «Сказка». В течение семи дней сказка была полноправной хозяйкой в 35 столичных кинотеатрах. Более 200 тысяч зрителей просматривали на фестивальных просмотрах. И вот оргкомитет кинофестиваля огласил решение заочного зрительского жюри — десятков тысяч ребят, которые откликнулись на призыв «Пионерской правды» и радиопередачи «Пионерская зорька». Своими любимыми режиссёрами и актёрами юные зрители назвали А. Роу, А. Птушко, Б. Рыцарева, Г. Васильева, Г. Миллера, Рину Зелёную, Р. Быкова, Л. Гурченко, М. Боярского, В. Васова, Н. Мышкову, Е. Санаеву. И десятки фильмов-сказок, среди которых самое большое количество голосов получила сказка самая весёлая и самая грустная, самая мудрая и самая музыкальная, словом, «самая, самая» — «Золушка». Создатели этого фильма были награждены памятными

подарками, которые приготовили учащиеся московской художественной школы № 5.

И зрители, и кинематографисты были единодушны в своём желании: «Пусть этот кинофестиваль станет традиционным! Мы не прощаемся. Мы говорим друг другу «до свидания!»

В. ПАВЛОВА.

Интересно, а начая будет сиротой? Олег Галенко, Толя Мидедев и Серёжа Лагута испытывают в бассейне новую модель. 26 кружков на Киевской городской станции юных техников. Судомодельный кружок — самый любимый. Фото А. НАВАТОВОЙ.

Кир БУЛЫЧЕВ

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ
ПОВЕСТЬ

В 2246 году на Ганимеде строилась крупнейшая обсерватория. В июне туда должен был отправиться Сергей Климов — космический монтажник высшего класса. Командировка была недолгая, месяца на два, и потому Сергей смог выполнить давнее обещание сыну Диме: взять его с собой в космос на каникулы.

Летели они на небольшом корабле «Пассат». Экипаж состоял из самого Сергея, который был капитаном, робота Посейдона, штурмана и матроса, ну и, конечно, Димы, исполнявшего должность кока и юнга. Два месяца на Ганимеде пролетели для Димы как один день. Но сейчас речь пойдёт о том, что случилось на обратном пути.

Проходили пояс астероидов, и хотя корабль шёл на автоматике, Сергей и Дима были на мостике. Осторожность никогда не помешает.

Робот Посейдон, старый космический волк, прослуживший двадцать лет в Дальней разведке и прижившийся в доме Климовых, проверял навигационные карты. Не доверял он компьютерам, называл их бездушными жестячками, что, в общем, странно звучит в устах потрепанного робота с ростом с два метра, у которого вместо ног — гусеницы.

Не отрываясь от карты, робот сказал Диме: — Юнга, кофе капитану! Опять замечтался?

Дима бросился за кофе в маленький камбуз, но не успел сделать и трёх шагов, как услышал в передатчике сигнал бедствия: «SOS»... «SOS»... — Яхта «Сакура»...

Потом высокий голос прозвучало:

— Неведомая сила... неведомая сила... Вынужденная посадка.

И всё смолкло.

Капитан Климов вскопчил. — Взят пеленг? — спросил он робота.

— Вы меня обижаете, — ответил тот. — Разве я первый раз в космосе?

Он протянул Сергею ленту, которую вытащил из настольного компьютера.

— Астероид 567—12? — спросил робот, знавший наизусть орбиты всех небесных тел.

— Сейчас проверим, — сказал капитан.

«Пассат» взял курс на небольшой безымянный астероид, которому когда-то разведчики присвоили номер, определили орбиту и забыли о нём. Таких крошек диаметром меньше километра в поясе астероидов немало.

Через три часа на экране появилось изображение астероида.

Он оказался неправильной формы — громадная каменная глыба, изъеденная пещерами, со странным треугольным хвостом.

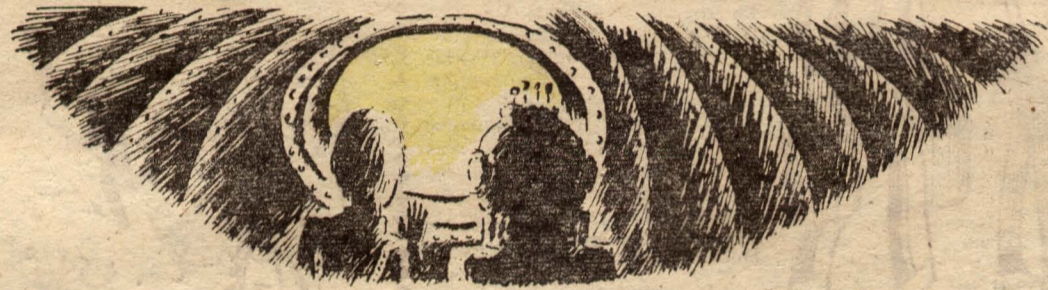
— Ты продолжаешь давать сигналы? — спросил Климов у робота.

— Полагаю, что это какой-то шутник, — ответил Посейдон. — Столько туристов развелось... И чего их только пускают в космос!

— Что-то я не слышал о таких шутниках, которые подают «SOS» в поясе астерои-

ЛОВУШКА

дов, — заметил Сергей. — Слишком уютное место. Прощупай локаторами поверхность, — сказал он.

Изображение астероида на экране стало расти, и Дима заметил на неровной поверхности небесного тела как-то точки.

— Да здесь не один корабль! — воскликнул Посейдон. — Тут целое кладбище...

Договорить он не успел. «Пассат» вздрогнул, будто от удара.

Приборы показали резко возросший уровень гравитации — вспыхнули предупредительные огоньки на пультах. Сергей перевёл корабль на ручное управление.

— Пристегнитесь! — крикнул он своим спутникам.

Дима с трудом добрался до кресла. Хорошо ещё, что Посейдон подхватил его и помог пристегнуться. Уровень гравитации непрерывно рос.

— Что ты думаешь? — спросил капитан.

— Искусственное гравитационное поле, — ответил Посейдон, который, как и люди, не любил перегрузок, хоть и мог вынести двадцатикратные. — А генератор на астероиде.

— Такого мощного нет даже на Земле, — сказал Климов.

«Чего же они так мирно беседуют? Будто на прогулке», — подумал Дима. Ему казалось, что могучая и безжалостная рука прижимает его к креслу. А вдруг поле будет усиливаться до тех пор, пока корабль не сплющится?

— Оригинальный метод звать в гости, — как сквозь вату, услышал мальчик голос робота.

— Ну, что ж, придётся принять приглашение, — ответил его отец и резко повёл корабль вниз. Сразу полетало.

Но только на несколько минут. Вскоре перегрузки усилились, и капитану пришлось отчаянно бороться, чтобы посадить «Пассат» на небольшую площадку между

двумя разбитыми кораблями. Дима слышал, как ворчит старый робот:

— Прямо в центре Солнечной системы и нашли себе приют хулиганы. Не иначе как туристы...

Посадка была нелёгкой: «Пассат» с такой силой ударился опорами о камень, что у Димы в глазах потемнело.

— Можно прекращать шутки, — громко сказал робот. — Мы сдаёмся.

И как будто услышав его слова, хозяева астероида резко уменьшили силу гравитации.

Астероид был пуст, мёртв и холоден. И ничем бы не отличался от других обломков таинственной планеты Фазтон, если бы не разбитые корабли, усеявшие его поверхность. Дима насчитал больше десяти. А сколько было за близким горизонтом?

Робот подкатился к иллюминатору.

— Автоматические баржи, — сказал он. — Грузовики.

— Ты лучше погляди туда, за скалу. Узнаёшь?

— «Королевская кобра»! — воскликнул робот. — Его ищут до сих пор.

Дима знал о таинственном исчезновении туристского корабля «Королевская кобра» с пятнадцатью путешественниками на борту. Это случилось три года назад.

— Я уверен, — сказал капитан, — что по крайней мере половина исчезновений за последние годы приходится на эту ловушку.

— Вот именно ловушку, — согласился робот. — И я думаю, что это не туристы. Это что-то посерьёзнее.

— Космические пираты? — спросил Дима. У него даже похолодело внутри. Он немало читал и смотрел фантастических фильмов о пиратах, но никогда не думал, что они могут существовать в самом деле.

— Детские сказки, — ответил Посейдон. — За двадцать лет странствий я не встретил ни одного настоящего пирата.

Но Диму он не разубедил. Раздался громкий щелчок. Дима догадался, что отец

выпустил «глаз» — над «Пассатом» взвился матовый шар-наблюдатель.

— Смотрите! — сказал Дима. — Вот кто звал нас на помощь!

Недалеко от «Пассата», отделённая от него невысокой грядой камней, лежала небольшая, ярко раскрашенная космическая яхта. На её борту были японские иероглифы и надпись на терминге — общем языке Земли — «Сакура».

Капитан Климов поднялся с кресла.

— Слушайте меня внимательно, — сказал он. — Я иду на «Сакуру». Там мог остаться кто-нибудь живой. Следите за мной внимательно. Если со мной что-то случится, ждите помощи в открытом пространстве. А пока, штурман, выйдите на связь с Марсом и сообщите им обстановку.

— Есть, капитан! — Посейдон направился к лазерному передатчику.

— Отец, можно я с тобой? — спросил Дима.

— Останешься на корабле.

— Будешь капитаном, — добавил робот.

— А почему не Посейдон? — сказал Дима. — Он же всё умеет.

— К сожалению, я только старый робот, — ответил тот. — У меня слабо с выдумкой. Я не умею хитрить, не умею таить свои чувства, не могу даже стакан разбить по собственной воле.

Робот глубоко вздохнул. Климов сказал:

— Посейдон прав. Если ничего экстраординарного не случится, управлять кораблём и следить за системами будет он. Но если случится что-то неожиданное... Тогда тебе придётся шевелить мозгами, мой мальчик.

— Капитан! — сказал робот. — Лазерное устройство разбито при посадке.

— Не может быть!

— Такое случается раз в сто лет. Но случилось именно с нами.

Капитан задумался.

— Ничего страшного, я сообщу обо всём на Землю с «Сакуры».

Он дотронулся жёсткой перчаткой до плеча Димы, улыбнулся, кивнул роботу и пошёл к переходной камере. Люк за Климовым закрылся. В корабле стало тихо.

Дима с роботом видели, как капитан медленно идёт по каменной долинке. Искусственная сила тяжести позволяла ступать уверенно. Отец перебрался через каменные зубы невысокой гряды и исчез. Посейдон включил экран. Теперь за Климовым можно было следить с двух точек — с шара-наблюдателя и через миниатюрный телевизионный передатчик, который висел на груди у капитана.

Они увидели, что люк в «Сакуру» открыт. Капитан осторожно подошёл к нему, заглянул внутрь.

«Как жаль, что у нас нет на борту пистолета, — с тоской подумал Дима. Мало ли что может угрожать отцу внутри этого корабля!»

На экране было видно, как отец входит в тёмный корабль. Зажигает фонарь. Проходит в маленький жилой отсек. Луч фонаря выхватывал из темноты предметы. Зрелище странное — будто кто-то хулиганил, безумствовал в этом отсеке. А потом утащила всё, что можно было утащить. Даже внутренняя обшивка обрвана, висят ключья проводов, на полу валяются обрывки перфолента, осколки чашек, почему-то один небольшой башмак. Крышка стола проломлена.

— Странно, — сказал Климов. — Перехожу в отсек управления. Вы меня видите?

— Мы вас хорошо видим, — ответил робот. — Я начинаю думать, что пираты и в самом деле не миф.

В следующем отсеке тоже «похозяйничали». Особенно досталось приборам и пультам управления. Но ни одного человека на корабле не оказалось...

— Смотрите! — крикнул Дима Посейдону, взглянув на второй экран. Шар-наблюдатель передавал изображение: разбитый корабль, каменные склоны воронки и с разных сторон, неизвестно откуда появившиеся, к кораблю медленно движутся тёмные, поблёскивающие фигуры роботов... а может, людей в скафандрах.

— Тревога, капитан! — загудел Посейдон...

(Продолжение следует).

Рис. Н. ВИСТИ.

Дорогой читатель! Сегодня ты прочитал начало фантастической повести и, наверное, ждёшь — что же будет дальше. Но пока этого никто не знает — повесть не написана. Если хотите читать продолжение, давайте возьмёмся дружно за дело, а писатель Кир Булычев вам поможет. Что случилось на астероиде! Кто звал на помощь! Друг на «Сакуре» была девочка! Есть ли люди на астероиде! Кто и почему захватывает корабли! Подумайте о характерах героев. Итак, вы получили газету — возьмите ручку и бумагу. Впереди — опасные тайны и приключения. Ждём ваши работы до 30 апреля. Авторы самых интересных продолжений будут названы.